

Цинь Оу ворвался в офис, открыл ящик и достал две вещи. Непонятно, как он их соединил, но получились две коробки с кольцами, которые он взял в руки. Затем он вытащил из другого шкафа два противогАЗа, бросил их Бай Е и Бай Юйтану, а сам прижался к стене между лифтами.

Ло Тянь и Бай Чи отвели Ма Синь, Ван Сятяня, Гунсуня и других сотрудников в кабинет судмедэксперта и закрыли дверь.

Чжао Чжэнь, Бай Цзиньтан, любопытные близнецы и Исаэль остались у двери комнаты для допросов, не двигаясь с места. У ног Чжао Чжэня лежал Лиссабон, который дремал.

В комнате для допросов шторы были задернуты.

Бай Цзиньтан закурил сигарету, и близнецы спросили своего старшего брата:

— Почему семь минут?

Бай Цзиньтан выпустил дым и медленно ответил:

— Золотые семь минут. Если провести семь минут в одной комнате с Чжао Цзюэ и Чжань Чжао... голова, скорее всего, опустеет.

Едва он закончил, как раздался звук открывающихся дверей лифта.

В тот же миг из лифта раздалась выстрелы, и стена напротив превратилась в решето.

В этот момент у двери комнаты для допросов раздался львиный рык.

Чжао Чжэнь легонько похлопал Лиссабона, который, раздражённый шумом, встряхнул гривой.

Как только рык прозвучал, стрельба на мгновение прекратилась.

Этим моментом воспользовался Цинь Оу. Он дёрнул за кольца на коробках и бросил их в лифт, а затем заткнул уши.

Сразу же в лифте раздался взрыв, и пространство заполнилось дымом.

Люди внутри начали кашлять.

Два автомата высунулись наружу.

Чжао Ху и Ма Хан схватили их и вытащили наружу.

Бай Юйтан и Бай Е, надев противогазы, мгновенно вошли в лифт.

Внутри началась неразбериха: кашель, крики и звуки ударов о металл.

Ма Хан и Чжао Ху обезоружили двух вытщенных членов Хамелеона.

Двое были сбиты с ног, а двое попытались убежать в сторону комнаты для допросов. Но едва они достигли двери, как на них с рыком бросился огромный белый лев.

Они отшатнулись и почувствовали, как их головы схватили сзади.

Близнецы, появившиеся позади, ударили их головы о стену.

После громкого удара Бай Цзиньтан выпустил дым изо рта.

В лифте заработала система вентиляции, и дым начал рассеиваться.

Чжао Чжэнь подошёл и заглянул внутрь.

Бай Е и Бай Юйтан снимали противогазы, а все остальные лежали на полу в беспорядке. Судя по их позам, всем требовалась медицинская помощь. К счастью, они не использовали клинки, иначе картина была бы кровавой.

В этот момент стрельба в коридоре прекратилась.

Ма Хан и Чжао Ху вышли в коридор и нахмурились. Члены Хамелеона здесь были менее удачливы — все мертвы, кто с пробитой головой, кто с перерезанным горлом.

Цзян Пин включил компьютер и переключился на камеры в коридоре. На экране были видны тела Хамелеона, разбросанные по всему зданию. Никто не выжил, а убийцы исчезли.

В этот момент зазвонил телефон Бай Юйтана. Это был Бао Чжэн.

Бай Юйтан ответил, и Бао Чжэн спросил:

— Как дела?

— Можно начинать уборку, — ответил Бай Юйтан.

Бао Чжэн кивнул и разрешил спецназу войти для очистки территории. Пожарные тоже поднялись на крышу, чтобы потушить остатки вертолѐта.

Вскоре Бао Чжэн с мрачным лицом поднялся наверх. С ним был командир спецназа Сяо Фэй, который, хоть и видел многое, был впечатлѐн эффективностью операции. За менее чем десять минут почти шестьдесят вооружѐнных убийц были уничтожены.

— Вау! — воскликнул Цзян Пин, найдя на своём ноутбуке запись с камеры в лестничной клетке, где были запечатлены несколько убийц, мгновенно расправляющихся с членами Хамелеона.

Эти так называемые лучшие убийцы мира были настоящими машинами смерти. Байли Ян и Тёрд, один с пистолетом, другой с кинжалом, спускались по лестнице, оставляя за собой трупы. Один стрелял в голову, другой перерезал горло, и их скорость превосходила все спецэффекты из фильмов.

А члены Семьи Чѐрной перчатки, поднимавшиеся снизу, были скорее тренировочной площадкой для двух подростков, в то время как пожилой мужчина медленно шѐл за ними, считая время, как будто это было соревнование.

Но самым впечатляющим были две женщины — Скрипка и Мелисса. Скрипка стреляла с невероятной точностью, а Мелисса, в обуви с лезвиями, сражалась в ближнем бою, как будто это была игра.

Бао Чжэн выглядел всё более мрачным, но понимал, что без помощи этих убийц потери могли бы быть куда серьёзнее.

— Это слишком нагло — нападать на полицейский участок! — пробормотал он.

Бай Юйтан поддержал:

— Они перешли все границы. Эту организацию нужно уничтожить.

Бао Чжэн выглядел ещё мрачнее.

В этот момент дверь комнаты для допросов открылась.

Все обернулись и увидели, как выходят Чжань Чжао и Чжао Цзюэ.

Чжао Цзюэ осмотрелся и заметил:

— Ого! Кто-то выложился по полной. Хотели устроить шоу, но оказались разгромлены случайными зрителями. Вот почему нужно быть добрым — обижать слишком многих не стоит.

Затем он положил руку на плечо Бао Чжэна:

— Ну, Черныш, как будешь объяснять это? Теракт или биологическую атаку?

Бао Чжэн был на грани нервного срыва.

Бай Юйтан спросил Чжань Чжао:

— Кот? Как дела?

Все посмотрели в комнату для допросов.

Г сидел там, как истукан, с пустым взглядом.

Чжань Чжао, скрестив руки, сказал:

— Слишком много информации. Нужно всё систематизировать.

Бао Чжэн посмотрел на него.

Чжань Чжао тоже взглянул на него.

Бай Цзиньтан спросил:

— Сколько ты узнал?

Чжань Чжао помолчал несколько секунд и ответил:

— Всё.

Снаружи здания полицейского участка натянули ограждение, и толпы журналистов окружили здание. Телевизионные фургоны заняли всю площадь перед зданием.

По телевизору показывали новости, но, к счастью, кадры изнутри здания не попали в эфир.

Однако падение вертолѐта на крыше и взрывы снаружи были запечатлены, и помимо телевизионных съѐмок, многие прохожие снимали происходящее на телефоны.

Особенность современного мира в том, что у каждого есть инструмент для распространения информации. Обсуждение в социальных сетях заняло первые строчки в рейтингах.

Как официальный представитель, Лу Фан дал объяснение:

— В ходе расследования одного дела был задержан важный подозреваемый, что и привело к нападению. Поскольку расследование продолжается, детали раскрывать нельзя, но все нападавшие нейтрализованы, а потери среди полицейских отсутствуют. Общественность может не беспокоиться...

Это объяснение, за исключением участия убийц, было правдой. Хотя это и не было классифицировано как теракт, оно вызвало бурную реакцию.

Основное внимание было сосредоточено на одном вопросе — насколько наглыми стали преступники, если осмеливаются нападать на полицейский участок!

Многие начали гадать, какое же дело расследуется? В городе S в последнее время было спокойно, не было громких убийств или серийных преступлений... Может, SCI снова столкнулись с каким-то маньяком?

Телефоны в полицейском участке не умолкали, и Бао Чжэн был на грани нервного срыва.

В офисе SCI, однако, царил покойствие.

После допроса G сидел в оцепенении, словно загипнотизированный.

Бао Чжэн, занятый множеством дел, не успел спросить Чжань Чжао, что именно он узнал.

Когда он уходил, потирая виски с выражением полного отчаяния, казалось, что ему уже всё равно, что они там выяснят. Лишь бы этот кошмар поскорее закончился.

Чжань Чжао сидел в офисном кресле, вращаясь и молча обдумывая что-то.

<http://bllate.org/book/15096/1333615>